

ционно-педагогическую структуру, в которой наиболее полно решаются задачи соответствия подготовки руководящего и преподавательского состава потребностям военно-профессиональной деятельности в вузе, с учетом задач военного образования, военно-исторических особенностей и традиций, специфики военно-профессиональной деятельности в войсках, и, соответственно, задачи превращения подготовки в фактор развития военно-профессиональной и педагогической культуры конкретного человека.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Караваев И. Н.** Методология проектирования профессионально-педагогической подготовки преподавателей вузов МО РФ : моногр. – М. : ОВА ВС РФ, 2009. – 111 с.
2. **Лазукин А. Д.** Развитие теории и практики профессионально-педагогической подготовки преподавателей образовательных учреждений МВД России : дис. ... д-ра пед. наук. – М. : АУ МВД России, 2001. – 240 с.
3. **Философский** энциклопедический словарь. – М. : Сов. Энциклопедия, 1989. – 840 с.
4. **Архангельский С. И.** Учебный процесс в высшей школе, его закономерные основы и методы. – М. : Знание, 1980. – 315 с.
5. **Краевский В. В., Лернер И. Я.** Процесс обучения и его закономерности // Дидактика средней школы. – М. : Педагогика, 1982. – 176 с.
6. **Самойлов В. Д.** Развитие теории и практики военного образования в вузах ВС РФ : моногр. – М. : ОВА ВС РФ, 2002. – 132 с.
7. **Хватов Ф. Ю.** Развитие организации образовательной деятельности в военно-учебных заведениях Сухопутных войск в условиях реформирования военного образования : дис. ... д-ра воен. наук. – М. : ОВА, 2008. – 246 с.

Принята редакцией: 27.04.2011

УДК 378 + 13

ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КАК ОБЪЕКТ ФИЛОСОФСКОГО АНАЛИЗА

С. И. Черных, Н. В. Наливайко (Новосибирск)

В статье рассматривается образовательное взаимодействие и личность педагога с позиций философского подхода. Обосновывается тезис о том, что в условиях реформирования современного российского образования образовательное взаимодействие и личность педагога претерпевают значительные деформации. По мнению автора, они связаны с действием глобальных тенденций, которые изменяют природу преподавателя как активного субъекта образовательного процесса. Эти изменения не всегда носят позитивный характер, что является не только резуль-

© Черных С. И., Наливайко Н. В., 2012

Черных Сергей Иванович – кандидат философских наук, заведующий кафедрой философии, Новосибирский государственный аграрный университет.

E-mail: 2560380@ngs.ru

Наливайко Нина Васильевна – доктор философских наук, профессор, ведущий научный сотрудник, Институт философии и права СО РАН.

E-mail: n-nalivaiko@mail.ru

татом конфликта преподавателя и реформирующейся образовательной среды, но определяются и новыми образовательными потребностями общества как такового в процессе его собственной трансформации. В результате проведенного анализа делается вывод о том, что субъектность преподавателя должна приобрести новые качественные характеристики, некоторые из них и представлены в статье.

Ключевые слова: образование, современное образование, глобальные тенденции, субъект, педагог как субъект образования, функции педагога, образовательное взаимодействие как предмет философского анализа.

EDUCATIONAL INTERACTION AS AN OBJECT OF PHILOSOPHICAL ANALYSIS

S. I. Chernykh, N. V. Nalivayko (Novosibirsk)

In the article there are considered educational interaction and the personality of the contemporary pedagogue from the positions of philosophical approach. A thesis is substantiated that in the conditions of reforms of the contemporary Russian education the educational interaction and personality of the pedagogue are undergoing significant deformations. By the opinion of the authors, they are connected with the actions of global tendencies, which change the nature of the teacher as an active subject of educational process. These changes are not always positive, which is a result of not only the conflict of the teacher and the reforming educational environment but are determined also by new educational needs of the society in general in the process of its transformation. As a result of the analysis, a conclusion is made that subjectivity of the teacher should acquire new characteristics, some of which are presented in the article.

Key words: education, modern education, global tendencies, subject, pedagogue as a subject of education, functions of the teacher, educational interaction as a subject of philosophical analysis.

Рубеж XX–XXI вв. характеризуется серьезными переменами в отечественной системе образования и, соответственно, в экзистенциальных условиях деятельности педагога как активного субъекта этой системы. Определяющее влияние на эти изменения оказывает ряд глобальных тенденций.

Во-первых, это тенденция, связанная с тотальным усилением динамики социокультурных процессов в условиях цивилизационного кризиса. В России этот кризис крайне обострен сложными и болезненными трансформациями во всех сферах жизнедеятельности. В любом кризисном обществе существенно деформируются социальные модели поведения человека и профессиональных групп. Постоянно мутирующая в своей тенденции среда затрудняет процессы самоопределения человека, жестко поставленного перед необходимостью выбора, принятия ответственных решений. В сфере профессиональной социализации идентификационный кризис связан с поиском «определенности» существования человека в новых условиях жизнедеятельности. «Профессионализм как условие «самотождественности» личности в сфере социального бытия, ее социальной востребованности, как способ самоосуществления субъекта жизнедеятель-

ности неизбежно меняет свое содержание. Профессионализм преподавателя не может уже идентифицироваться в привычном диапазоне функций “передачи”, “трансляции опыта” вне логики преобразования “качества” человека, способного к самостоятельному ответственному выбору, к нравственной самоорганизации» [1]. Для реализации механизма профессиональной деятельности в новых условиях образовательное пространство приобретает новые характеристики, и педагог должен быть носителем таких характеристик.

Во-вторых, это тенденция, связанная с разрушением многих идеологических и прочих барьеров и стереотипов на социально-политическом, мировоззренческом, социально-педагогическом уровнях. В логике современного мышления само «социальное пространство» не вычленяется искусственно из контекста, обеспечивающего духовное богатство общества. Осознание значимости общенациональных, общечеловеческих ценностей культуры ведет к переосмыслению условий и механизмов профессиональной социализации человека. Она не может ограничиваться суженной задачей функционального самоопределения в логике предмета специализации вне «культуросообразного», содержательно-деятельностного контекста формирования личности профессионала. Социальная жизнеспособность современного преподавателя требует в новых условиях духовно-личностных, собственно «человеческих измерений» профессионализма. Компетентность в духовно-практической стороне деятельности соотносится с «выходами» в различные сферы бытия человека («гуманитарность»), с ценностями и стандартами, имеющими «специфический характер» в разных культурах. Отсюда способность организовать культуросообразное «событие» личности в образовании, обеспечивая при этом сохранение и умножение культурного генофонда нации, – тот значимый показатель профессионализма преподавателя, который определяется его духовно-нравственным потенциалом [2].

В-третьих, это тенденция, связанная с беспрецедентным ростом роли и значения образования – мощного фактора обеспечения необходимых перемен в эпоху «глобальных проблем», поставивших под угрозу сохранение человечества. Образованность в таких условиях предполагает обоснование субъектом своих действий в контексте целостности человеческого мира, способность преодолевать своекорыстный, узкий взгляд на мир. «Сфера образования становится главной формой “восходящего воспроизводства качества человека”, от которой прямо зависит благополучие общества. Как предельная рамка существования школ всех уровней, образование определяет и способ самореализации субъекта профессионально-педагогической деятельности» [1]. «Эффективность» профессионала в этой области не может уже отождествляться с функциональным исполнением внешне заданных норм деятельности.

Профессионализм преподавателя как процесс и результат самоосуществления задается тем горизонтом образовательной деятельности, который он сам открывает для себя. «Авторство понимания» ее целей, смысла и способов реализации, выражающее и поддерживающее объективные прогрессивные тенденции – еще один важный показатель профессионализма современного преподавателя. Его «авторская позиция» определя-

ется личностным потенциалом педагога-профессионала, способного к рефлексивному творческому поиску и выбору ориентиров деятельности, созидающего себя в этом качестве.

Четвертая глобальная тенденция связывается с качественным сдвигом в структуре научного познания в последней трети XX в., с расширением и углублением в целом аксиологической, антропологической проблематики. Познавательный акт связывается здесь не только с открытием объективных закономерностей внешнего мира, но и с самоосуществлением человека в «переживании» знания, с коммуникативной природой знания и «интерсубъективным пониманием». Самосознание как особый тип знания все активней включается в познавательное отношение, меняя сам тип познания, ориентируя его на гуманитарную модель, где по-новому соединяются и взаимодополняют друг друга различные типы знания, а естественнонаучное познание не противопоставляется гуманитарному.

Пятая глобальная тенденция связана с виртуализацией образования и неизбежной деформацией образовательной среды в силу противоречивых эффектов влияния на нее информационных технологий, системы Интернет. «Помимо гуманитарных последствий (синдром аутентизма, «интернет-зависимости»), чреватых деструкцией личности, далеко неоднозначны и прогнозы, связанные с качеством образования, деятельностью преподавания. Так, с разворачиванием различных видов аудиовизуальных средств растет опосредованность взаимодействия участников образования. Деформация коммуникативного пространства изменяет аксиосферу образования, разрушая событийную общность его субъектов, без которой не мыслимы ни научная школа, ни освоение духовно-практической стороны деятельности» [3].

Виртуализация образования означает новое качество деятельности преподавания, выводя ее далеко за пределы, обозначенные реальным способом существования. На виртуальном уровне она обретает другие функции, трансформируясь в текстовый элемент сайта, интернет-среды. Деятельность преподавателя при этом утрачивает свое «авторство», контекстность. Изменяется способ его участия в жизнедеятельности «образующегося» человека: пространственно-временные отношения педагогической реальности утрачивают свою живую сложность и уникальность, все дальше уводя от собственно педагогического (лично-преобразующего) аспекта образования.

В таких условиях реальна опасность подмены собственно педагогического мастерства и профессионализма навыками программирования и, в конечном итоге, их утраты как особой формы человеческой активности по созиданию «человеческого в человеке». Виртуальный уровень образования порождает новые формы человеческой активности и должен рассматриваться как самостоятельный вид деятельности, связанный с программированием виртуальных дидактических систем, которые требуют собственных методик и технологий (дидактические компьютерные игры, тесты, виртуальные лекции имеют свою ярко выраженную специфику). Дифференциация профессиональной деятельности в сфере образования позволит поднять качество обучения, если конструированием программно-методического обеспечения информационного блока предметных зна-

ний займутся специально подготовленные программисты-дидакологи, специальные службы при факультетах и т. п., предотвращая тем самым угрозу дальнейшей формализации образования и преподавательской деятельности.

Действие указанных тенденций требует реальной трансформации образования в разрушительной по сути кризисной ситуации: не «запуска» инноваций, а изменений по существу. Основное противоречие видится здесь в попытках сложных и неоднозначных нововведений «сверху» и «снаружи», тогда как глубинный уровень трансформации образования не может быть реализован вне актуализации «внутренних сил» его развития. На научно-гностическом уровне данное положение подтверждается выводами теории самоорганизации: изменения в сложных системах происходят при условии согласования, «резонирования» темпов эволюции всех ее подсистем на основе внутреннего потенциала самой системы.

Реформирование образования на уровне его структурно-содержательных параметров (изменения «сверху вниз») и модернизация, осуществляемая в логике технико-экономического мышления как обновление технологических параметров на уровне стандартизации, информатизации, компьютеризации (изменения «снаружи») – необходимые, но недостаточные меры в обеспечении жизнеспособности образовательных систем. По справедливому замечанию А. П. Валицкой, модный термин «модернизация» отражает лишь внешний, управляемый конъюнктурой слой отношений в системе «образование – социум», поскольку образование – не техноэкономический, а социокультурный феномен, где действуют иные закономерности [4]. Фундаментальные основания в постижении этого феномена связаны с исследованием «мира субъектов» («рефлексивного мира»), в котором детерминация включает в себя не только «взаимодействие», но и «рефлексию». С таких теоретических позиций возможное преобразование образовательной сферы в вариант Будущего, сообразный потребностям современной культуры и реально в той мере, в какой востребует адекватная позиция (внутренняя и статусно-ролевая) активного субъекта образовательной деятельности. Парадигмальный выход педагогического мышления на качественно новый уровень предполагает при этом понимание необходимости бытийного преобразования личности в образовательном процессе.

«Прокрустово ложе» модернизации не обеспечивает автоматически социальную жизнеспособность системы образования, ибо уродливо-бюрократическое понятие «подготовка кадров» отнюдь не исчерпывает цель высшей школы и институтов образования в современном мире. «Технологическое направление в образовании» – пишет И. Н. Каланчина, – «отражает сциентистски ориентированный технократический тип мировоззрения и опирается на представление о человеке, противоположное классической гуманистической традиции. Если в последней человек – это прежде всего творческая, свободная, активно действующая в мире личность, и, следовательно, ответственная перед социумом за свои действия, то в технологическом педагогическом подходе явно или скрыто принят взгляд на человека как на “живой автомат”, винтик в социально-производственном механизме» [5, с. 12]. Принципиальная необходимость выхода за пределы

таких представлений диктуется всей логикой культурно-исторического развития института образования и практикой бытия человечества, доказавшей, что его выживание зависит от «качества» самого человека, определяющего направление практического применения знаний: школа всех ступеней должна готовить «полноценно культурных», а не только хорошо обученных людей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Лаврикова Т. В.** Профессионализм преподавателя в контексте модернизации образования // Профессиональное педагогическое образование: личностный подход : сб. науч. тр. / Воронеж. пед. ун-т; [под ред. В. И. Лещинского, Е. Седовой, Т. Е. Стародубцевой]. – Воронеж : Изд-во Воронеж. пед. ун-та. – С. 44–58.
2. **Слободчиков В. И.** Развитие субъективной реальности в онтогенезе (психологические основы проектирования образования) : автореф. дис. ... д-ра психол. наук. – М., 1994. – 39 с.
3. **Лаврикова Т. В.** Аксиосфера образования как категория педагогического сознания // Известия Воронеж. пед. ун-та. – 2000. – Т. 250. – С. 95–100.
4. **Ваницкая А. П.** Российское образование: модернизация и свободное развитие // Педагогика. – 2001. – № 7. – С. 3–7.
5. **Каланчина И. Н.** Личность в образовании: история и современность. – Барнаул : Аз Бука, 2005. – 134 с.

Принята редакцией: 23.12.2011